

«МЫ» И «ОНИ»

КИСЕЛЕВ Игорь Юрьевич

ЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ: «МЫ» И «ОНИ» НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Об авторе:

Доцент кафедры социально-политических теорий факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Кандидат психологических наук. Окончил факультет иностранных языков Ярославского государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского.

Взаимодействие государств: знание - сила?

В последние месяцы в выступлениях официальных лиц государства нередко **подчеркивается важность создания положительного образа России за рубежом.** Тем самым ставится важная задача изменения существующих представлений и установок у субъектов международного взаимодействия. В этом заинтересовано не только высшее политическое руководство страны, но и другие социальные группы, например, бизнес-элита.

После продекларированного окончания холодной войны мы все больше говорим об открывающихся перспективах. Но вместе с тем, полезно было бы оглянуться назад и понять, чем же была вызвана враждебность периода холодной войны: реалиями стратегической конкуренции в экономике и политике и идеологическим противоборством или же постоянными ошибками в восприятии друг друга? Необходимо глубокое осмысление этих проблем, их понимание. Именно на данные обстоятельства обращает внимание вице-спикер Госдумы РФ, бывший посол России в США В.П. Лукин, отмечая, что в международной политике нужно действовать «преимущественно по своим интересам, но правильно *понятым* интересам, очень серьезно и долговременно *понятым* интересам».¹

Ретроспективный взгляд на историю международных отношений показывает: сторонники жесткого курса – представители так называемой реалистической школы в международных отношениях – считают, что именно из-за **конфликта интересов** государства стремятся к приобретению новых территорий, конкурируют в разработке новых систем вооружений и стратегическом влиянии. Сторонники же мягкого курса подчеркивают, что

подобные конфликты есть результат анархии и неопределенности международных отношений и сотрудничество между странами возможно на основе согласования взаимных интересов.

С точки зрения политической психологии, можно предположить, что **государства не готовы к сотрудничеству прежде всего потому, что даже при совпадении приоритетов развития и политических предпочтений, политики могут приходить к разным умозаключениям** (поскольку в процессе восприятия и переработки информации они могут делать неправильные выводы о намерениях оппонента, тем самым искажая поступающую информацию, совершая так называемую ошибку каузальной атрибуции).

Влияние процессов, происходящих в мире, на демократизацию внутривнутриполитической жизни многих стран постсоветского пространства бесспорно: появился рынок идей, капитала. Вместе с тем, если общечеловеческие ценности, идеи построения правового государства и создания гражданского общества разделяются почти всеми, то глобальные проблемы, такие как нераспространение ядерного оружия, недопустимость применения силы в международных отношениях, защита окружающей среды, миротворческая и гуманитарная деятельность, остаются больше вопросов, чем ответов. И их урегулирование, прежде всего, зависит от первых лиц государств. Именно на это, как на возможную причину распада СССР, указал один из участников телевизионной программы «Что делать?» на канале «Культура», доктор исторических наук А. Салмин: «Единственный способ сохранить страну и государство Российское, историческое государство... – перекодирование, переформатирование культуры. Для этого нужна была **элита, идеи**... Не было **идей** потому, что они создаются или транслируются элитами, ...а вместо элиты была бюрократия,

¹ Свобода слова // НТВ, 21.12.2001, .20:01

номенклатура... Но силы, энергии у нее, чтобы создать новую идею, кроме простого подражания Западу... не было».² На подобном основании строит свою партию Г. А. Явлинский: «Сегодня мы не стремимся и не определяем себя как «партию власти»... Сегодня «Яблоко» является партией, состоящей из людей, которые привержены другой власти: **власти убеждений и власти идей**».³

По нашему мнению, это представляет серьезную проблему, разрешение которой связано, в том числе, и с изучением особенностей циркуляции информации на международной арене, ее восприятием, формированием знания у политиков.

Образ государства как знание

Понятие «образа государства» представляется особенно перспективным для понимания роли «знания» во взаимоотношениях государств. Важность изучения «образа» и всей системы категорий, с ним связанных, очевидна как в теоретическом, так и в практическом планах. Действительно, в последнее десятилетие общественно-политический словарь обогатился такими терминами, как «идентичность нации» и «идентичность государства», «образ государства-партнера», «образ врага, оппонента», «стереотипы восприятия», «стереотипы образа оппонента», «установки делегации на переговорах», «положительный образ государства в международных отношениях».

Образ выступает в форме зафиксированного знания, отраженной картины реальности [2]. Р. Фишер выделяет другой аспект этого понятия. Подчеркивая, что образ является ключевой концепцией социально-психологического анализа международных отношений, исследователь определяет его как организованное представление социального объекта в системе знаний индивида [6, с.151].

Мы намеренно не используем довольно популярный термин «имидж», который является англоязычным и в последнее время часто употребляется наравне с устоявшимся в отечественной психологии термином «образ». По нашему мнению, **понятия «имидж» и «образ» государства требуют того, чтобы их развели: психологически они несут разное содержание.** По определению Л. Вайткунене, **имидж** – это «специальным способом изготовленный **образ**, в котором главное – не то, что есть в реальности, а то, что мы хотим видеть, что нам нужно. Этот образ являет результат искажения отдельных явлений природы, общественной жизни» [1, с. 109].

Таким образом, **имидж** – это **образ** социального объекта, **специально конструируемый** в соответствии с ожиданиями, например, больших групп людей, для того, чтобы произвести благоприятное впечатление. Он характеризуется устойчивостью, а также изначально заданной неполнотой отображения и схематичностью [5, с. 200-201].

Без сомнения, политики также стремятся управлять впечатлениями и создавать «положительный

образ» (в том числе и своего государства). Трудно представить социальную ситуацию, в которой люди не прилагали бы усилий для создания о себе «правильных» впечатлений. Вместе с тем, в научном обороте часто используются и такие понятия, как «достигнутый» и «приписываемый» статус, «идеальный» и «реальный» образ. Например, в последние годы в процессе международного взаимодействия государств с особой актуальностью обозначилась проблема «образа России». Ряд эмпирических исследований, в том числе и самого автора [4], подчеркивают расхождение в представлениях об образе страны (связанного, например, со статусом России как сверхдержавы) внутри страны и за ее пределами.

Образ тесно связан с поведением. **Сформировавшиеся образы своего и других государств являются важнейшей детерминантой восприятия участниками международного процесса действий и намерений друг друга**, а в конечном счете – детерминантой принятия решений, затрагивающих судьбы миллионов людей, проживающих в «наших» и «их» странах.

Изменение образов

Действительно, международная ситуация не остается неизменной. Происходят события, которые оказывают значительное воздействие на национальное самосознание целых государств, а иногда приводят к полному переустройству мира (таким событием было окончание холодной войны, а также, на наш взгляд, террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г.)

Окончание холодной войны для американцев означало не только трансформацию международной системы. Это был крах всех существовавших взаимосвязей или, говоря научным языком, крах парадигмы [8, с. 1]. Доктрина сдерживания была организующим принципом внешней политики США в течение нескольких десятилетий. Подчеркивая данное обстоятельство, издатель американского журнала «Международная политика» Ч. Мейнс отмечал, что в лице Советского Союза **американская внешняя политика теряет больше, чем врага. Она теряет секстант, с помощью которого определялся курс корабля государства с 1945 г.** [7, с. 5].

После событий 11 сентября 2001 г. аналитики пришли к выводу, что новый миропорядок будет формироваться в ходе объявленной США и мировым сообществом войны с терроризмом. Именно сейчас решается, будет ли Америка использовать глобальный кризис для ускоренного установления мира по-американски или предпочтет миропорядок, основанный на сотрудничестве ведущих мировых лидеров, включая и Россию. На Западе сейчас модно говорить, что США отказались от одностороннего стремления к лидерству, от односторонних действий и делают ставку на кооперативный мировой порядок. Но так ли это? И какое место в этом миропорядке следует добиваться России?⁴

² Что делать? // Культура. 10.12.2001. 22:57

³ Сегодня // НТВ. 22.12.2001. 12:08

⁴ Постскрипум // ТВЦ. 6.10.2001.20:28

Значительную часть содержания образа «других» зачастую определяют представления о «себе». Например, если не изменились представления американцев о себе, то у них вряд ли сформируется «новый» образ изменившейся России. Чем можно объяснить эту удивительную устойчивость убеждений (а значит, и прежних образов) политиков по поводу других государств и способов взаимодействия с ними? Возможное объяснение может быть связано со следующим: когда базовые убеждения, касающиеся внешней политики, имеют тот же самый источник, что и предпочтения во внутренней политике, тогда можно ожидать сохранения стабильности убеждений даже при условии глубоких международных изменений. Так, Ш. Мюррей, основываясь на двух исследованиях, доказывает в своей работе [8], что, хотя образ СССР и России в сознании американцев и претерпел значительные изменения в период с 1988 до 1992 года, некоторые его характеристики остались прежними. По этому поводу можно привести высказывание **З. Бжезинского: «Хотя концепция «зрелого партнерства» и ласкает взор и слух, она обманчива. Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией».**⁵

Из этого высказывания можно сделать вывод, что изменившийся **образ России для американских политиков не стал решающим фактором в выборе внешнеполитического курса по отношению к ней.** Более того, неизменной осталась внутренняя политика, а значит, и самовосприятие США. Следовательно, до тех пор, пока оно остается неизменным, по-прежнему оформленным в рамках традиций холодной войны, образ России не претерпит изменений. Он по-прежнему будет образом врага, соперника.

Поэтому **трансформации образов как своего государства, так и другого должны происходить параллельно.** Сигналом для этого могло бы послужить письмо премьер-министра Великобритании Т. Блэра генеральному секретарю блока НАТО Дж. Робертсону об изменении формата отношений между Россией и НАТО в рамках создания нового совместного постоянного совета «Россия – Северо-Атлантический союз». Подобные письма поступили и от других стран, входящих в данный военно-политический альянс. Предполагалось, что в рамках новой структуры Россия будет иметь право решающего голоса по основным вопросам, а российские дипломаты и военные смогут работать в некоторых комитетах НАТО.⁶ Предложено также и создание нового органа, Россия – НАТО. В рамках этого органа у России должно было появиться право решающего голоса, например, при проведении миротворческих операций за пределами зоны действия НАТО и по другим вопросам. Вместе с данным предложением появилась надеж-

да на то, что Запад признает факт изменений в России и вследствие этого произойдут перемены в самоосмыслении западных государств.

Однако, обстоятельства оказались сложнее. Соединенные Штаты «дали задний ход» на встрече министров иностранных дел стран альянса. Посол США в НАТО Н. Бернс неожиданно заявил, что администрация Дж. Буша изменила свою позицию (по материалам телепрограммы «Постскрипtum»). **Как оказалось, победили политики времен холодной войны: в США против новых отношений выступили Г. Киссинджер, З. Бжезинский.** Последний высказал опасения, что участие России в обсуждении политики НАТО ослабит единство альянса и НАТО надо остерегаться России. **Г. Киссинджер выразился определенной: НАТО есть и останется по сути своей военным альянсом, одной из целей которого остается защита Европы от российского вторжения.**⁷ Таким образом, «психологический якорь» устаревших образов и идеологических приоритетов, кажется, все еще крепко удерживает западных лидеров в прошлом.

Вместе с тем, нельзя не отметить позитивную динамику, связанную с обновлением прошлых знаний о России у ее зарубежных партнеров. Именно на это обратил внимание в последние минуты уходящего 2001 года Президент РФ В.В. Путин, подчеркнув, что «к России стали относиться с **большим доверием**, нас стали **лучше понимать**».⁸

Нам кажется, что после таких слов все еще **остается надежда на то, что уйдет в прошлое целый ряд ошибок, связанных с искажениями в восприятии государствами друг друга, ригидностью в изменении стереотипов и образов.**

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. М.: ЧеРо, Юрайт, 2000. С. 343.
2. Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Концепция образов и стереотипов в международных отношениях. // МЭиМО, 1988. № 12. С. 19-32.
3. Киселев И.Ю. Политическая коммуникация на рубеже столетий. Москва, Ярославль: ИП РАН, 2002. С. 324.
4. Киселев И.Ю., Скитяева И.М. О проективной стратегии в международных отношениях / Киселев И.Ю. Политический истеблишмент: психологические аспекты практики властвования. М.: ИП РАН, 2000. С. 380-381.
5. Никольская И. Имидж: определение и свойства // Психотехнологии в социальной работе / Козлов В.В. Ярославль: МАПН, 1998. С. 200-201.
6. Fisher R. J. The Social Psychology of Intergroup and International Conflict Resolution. N. Y.: Springer-Verlag, 1990. P. 277.
7. Maynes Ch. America Without the Cold War // Foreign Policy, 1990. № 78. Pp. 3-25.
8. Murray Sh. Anchors against Change: American Opinion Leaders' Beliefs after the Cold War. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1996. P. 201.

⁵ Московский комсомолец. 14-21 марта 2002.

⁶ Сегодня // НТВ. 17.11.2001. 22:11

⁷ Постскрипtum // ТВЦ. 15.12.2001.20:42

⁸ ОПТ. 31.12.2001. 23:57